

Глава 45 - Путешествие.

То, как они сейчас ладили, не нравилось не только Пэйю Линьчжи, но и самому Сяо Юю. Он уже привык к постоянному присутствию Пэйя Линьчжи и первым искал его, чтобы поделиться с ним своим счастьем, обсудить с ним все дела и попросить его о помощи во всем, что ему было нужно.

В семье так много людей, но единственный, кому он мог безоговорочно доверять, - это Пэй Линьчжи.

Хорошо, что после начала года он был полностью занят, настолько занят, что у Сяо Юя не было сил думать о том, чтобы держаться на расстоянии от Пэйя Линьчжи.

Он попросил его отправиться в бухту Шэн Лун и набрать несколько десятков сильных рабочих для обработки пустоши.

В бухте Шэн Лун был явный избыток рабочей силы, а земли были настолько малы, что ловля жемчуга была единственным выходом. Рынок сбыта рыбы ограничен, и если вы будете ловить слишком много, цена будет низкой, и вы не сможете ее продать, поэтому даже если вы будете много работать, вы не сможете наполнить свой желудок.

Но они предлагали еду и дневную зарплату, так почему бы не прийти?

В последний раз, когда они дрались, то сказали, что вражда между двумя деревнями закончится здесь, и что все, кому это не нравится, должны будут драться, пока их не убедят.

Эти две деревни находятся всего в нескольких милях друг от друга, но они враждовали десятилетиями, и когда люди из бухты Шэн Лун пришли в деревню Байша, то поняли, что та оставила их далеко позади.

Сельскохозяйственные орудия, используемые для расчистки земли, все железные, а у них даже во всей бухте нельзя найти так много железных сельскохозяйственных орудий. Зерно и рис колотят с помощью мельницы, которая не требует человеческого труда и работа может осуществляться пожилыми людьми и детьми, но главное, что это бесплатно.

В деревне Байша много домов с черепицей, а ни одной черепичной крыши нет в бухте Шэн Лун. С прошлой зимы во многих домах в деревне Байша соломенные крыши были сняты и заменены на черепичные, и все это благодаря деньгам, которые они зарабатывают благодаря работе на Сяо Юя.

Человеком, который принес эти изменения в деревню, был Сяо Юй. Все в деревне уважали и хвалили его, говоря, что он - живой Будда.

Он умен, добр, покладист, любезен, относится ко всем одинаково, не имеет хозяйского отношения, не различает высших и низших, никогда не задирает и не снисходит к другим.

Все в семье ели в полдень, и еда состояла из мяса, овощей и супа, и всех кормили одинаково, даже хозяина, Сяо Юя, который ел то же, что и все остальные.

Сяо Юй был очень покладистым, относился ко всем с добротой и лаской. Даже те из толпы, кто преследовал их в прошлом, не были обвинены. Именно таким отношением и щедростью люди восхищаются и любят от всего сердца.

Жители бухты Шэн Лун также увидели мастера Доу Ци в доме Сяо Юя. Старик был опрятно одет, сиял и светился, он был в гораздо лучшем состоянии, чем раньше.

Некоторые люди раньше обижали мастера Доу Ци и стеснялись подойти поприветствовать его, но мастер Доу Ци взял на себя инициативу приветствовать людей из своей деревни, а в конце дня даже призвал: "Это редкая возможность поработать на Сяо Ланьцзюня, так что поработайте хорошо".

Группа людей энергично кивнула: "Мы понимаем".

Мастер Доу добавил: "Сяо Ланьцзюнь - хороший человек, он щедро платит за работу и не утаивает деньги. У него большая семья, и в будущем ему понадобится много людей, так что вы, ребята, ведите себя хорошо и проявляйте больше инициативы в будущем, приходите сюда, когда вам нечего делать, возможно, вы даже найдете работу".

"Эх, спасибо за совет, Седьмой Мастер".

Мастер Доу Ци сказал: "Хорошо, идите и работайте". В конце концов, он все еще помнил о людях своей деревни.

Сяо Юю не было нужды специально отдаляться от Пэйя Линьчжи, который был настолько занят, что у него не было времени находиться дома. В железоплавильной мастерской на горе Лонгху нужно было готовить оружие, и только Пэй Линьчжи знал об оружии больше всех, поэтому только он мог инструктировать и контролировать работу.

Сяо Юй же находился дома, интенсивно занимаясь подготовкой припасов для поездки. В дополнение к бумаге и фарфору, зонтики и шляпы из масляной бумаги также были важными побочными продуктами. Зонтики из масляной бумаги были предметом роскоши в Цзянье, а когда они выходили в море, то стоили вдвое дороже.

Но рабочие в мастерской были слишком заняты изготовлением бумаги, чтобы делать зонтики и шляпы-ведра, поэтому Сяо Юй взял на себя производство зонтиков и шляп и поручил их изготовление пожилым людям и детям на дому.

Самая сложная часть зонтиков - это спицы, которые должны быть сделаны из старого бамбука и отполированы до гладких, ровных по размеру бамбуковых палочек.

Полировка зонтичных спиц - очень трудоемкий процесс, требующий много труда и рабочей силы. Но даже если бы он мобилизовал всех членов семьи, им все равно не хватило бы рабочих рук, а чисто ручное производство было бы слишком неэффективным.

Сяо Юй придумал распределить работу по полировке зонтичных спиц среди жителей деревни, чтобы каждый, у кого есть время, мог прийти и взять бамбуковые палочки для полировки, и получать за это деньги. Это было немного похоже на работу на дому более поздних поколений.

Когда женщины и дети в деревне услышали, что у Сяо Юя есть здесь работа и что они могут заработать деньги, они все бросились сюда, чтобы получить работу.

Сяо Юй посмотрел на женщин и детей, и вдруг ему пришла в голову идея: почему бы не открыть фабрику по производству посуды, отделить ее от бумажной мастерской и использовать для работы в основном работу на дому?

Таким образом, можно мобилизовать производительность труда женщин и детей в деревне, он может производить больше зонтиков, а жители деревни повышают свой уровень жизни благодаря своему труду, что является абсолютно беспроигрышной ситуацией.

Если в деревне не хватает людей, их также можно было бы набрать в бухте Шэн Лун, и он был уверен, что многие люди там были бы готовы это сделать.

Когда Сяо Юй подумал об этом, его переполнило волнение от мысли о том, что ему предстоит открыть первую фабрику этой эпохи.

Подсознательно он хотел пойти и поделиться своей идеей с Пэйем Линьчжи, но как только он встал, чтобы сделать шаг, он вспомнил, что Пэй Линьчжи ушел на гору Лонгху и не вернулся вчера вечером, сказав, что должен обучить кузнецов изготовлению оружия.

Сяо Юй вздохнул и снова сел.

Цзи Хай, который полировал спицы для зонта, спросил: "Ланьцзюнь хотел найти Учителя?".

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на Цзи Хая: "Откуда ты знаешь?".

Цзи Хай сказал: "Учитель не возвращался два дня, я вижу это, даже если Ланьцзюнь не говорит об этом".

Сяо Юй косо посмотрел на Цзи Хая: "Ерунда! Я не ищу твоего Учителя". Неужели он вел себя

так очевидно?

Цзи Хай взял в руки две отполированные бамбуковые палочки и сравнил их толщину, затем продолжил полировать более толстую: "Учитель должен вернуться сегодня вечером".

Сяо Юй услышал его слова, и просто встал: "Я пойду прогуляюсь, я просидел полдня, и у меня затекли ноги".

Цзи Хай поспешно отложил работу, которой занимался, и последовал за ним, проинструктировав сестру: "Юэ-эр, если кто-нибудь снова придет, ты запишешь, кто это был".

"Эх, ладно", - пообещала Юэ-эр.

Когда они вышли за дверь, Сяо Юй сказал Цзи Хаю, который следовал за ним: "Цзи Хай, тебя не раздражает всегда ходить за мной?".

Цзи Хай энергично покачал головой: "Вовсе нет. За тобой интересно следить".

Сяо Юй горько улыбнулся: "Если ты будешь следовать за мной весь день, ты не сможешь общаться со своими друзьями или делать то, что тебе хочется. У тебя даже на собственную семью времени не хватит".

Цзи Хай задумался на мгновение и сказал: "До того, как я встретил Ланьцзюня, все, что я делал, было направлено на то, чтобы наполнить животы меня и моей сестры, и я все равно не мог сделать то, что хотел. Именно Ланьцзюнь дал мне возможность делать то, что я хочу, и теперь я хочу защищать Ланьцзюня и делать все для него".

Сяо Юй посмотрел на искреннее лицо Цзи Хая, и как будто снова увидел тень другого человека. Он испустил долгий вздох, мог ли он винить их за то, что они посвятили себя ему?

Нет, у каждого есть что-то, что он хочет защитить, и он просто оказался тем счастливым, которого они защищают. Он должен чувствовать себя счастливым и довольным и не имеет права критиковать их.

"Спасибо, Цзи Хай", - сказал он с чувством.

Цзи Хай вдруг сказал: "Ланьцзюнь, смотри, учитель вернулся!".

Сяо Юй резко поднял голову и увидел, как в деревню въехала повозка, которой управляли Пэй Линьчжи и Цзи Шань. Только тогда Сяо Юй осознал, что уверенно шел ко входу в деревню.

Цзи Хай взволнованно поднял руку в приветствии: "Учитель, старший брат!".

Пока он говорил, повозка подъехала к ним, и Пэй Линьчжи взволнованно спрыгнул на ходу: "Ланьцзюнь!".

Цзи Хай сказал: "Учитель, вы не вернулись вчера, и мы уже давно ждем. Ланьцзюнь зачем-то искал тебя", - он покосился на Сяо Юя.

Пэй Линьчжи был полон удивления: "Зачем Ланьцзюнь искал меня?". Его голос был настолько мягким, что из него могла капать вода.

Сяо Юй покраснел и хотел опровергнуть это, но это было правдой, поэтому он сказал: "Есть кое-что, что я должен обсудить с тобой".

Цзи Хай запрыгнул в повозку и сел рядом с братом, сказав: "Учитель, я оставлю Ланьцзюня вам, а сам вернусь со старшим братом".

Пэй Линьчжи махнул рукой: "Давай, будь осторожен с вещами, перенеси их все в комнату, где я не живу".

"Да, учитель", - ответил Цзи Хай, это было просто.

Братья поехали на повозке обратно, а они двое медленно шли позади.

Сяо Юй спросил: "Как дела?".

Одновременно с ним в этот момент Пэй Линьчжи произнес: "О чем хотел поговорить со мной Ланьцзюнь?".

Оба одновременно остановились, несколько неловко улыбаясь, и Пэй Линьчжи сказал: "Что ты хотел?".

Сяо Юй спросил: "Я хотел спросить тебя, как идут дела на горе Лонгху".

"Все идет хорошо. Уже готовы много ножниц и ножей".

Сяо Юй кивнул: "Сколько чая было собрано?". Он отправил чайных фермеров, которых он привез с севера в прошлом году, на гору к людям Сай, чтобы они научили местных жителей собирать и сушить чай, а также научили их брать черенки для размножения саженцев чайного дерева.

"На обратном пути я зашел в дом к чайным работникам, пока они не собрали много чая, чайные деревья были слишком малы, поэтому нам все равно придется идти и покупать его".

"Хм".

Пэй Линьчжи помолчал и спросил: "Цзи Хай сказал, что ты хотел мне что-то сказать".

Сяо Юй вспомнил: "Я планирую открыть фабрику противодождевых вещей, специализирующуюся на изготовлении зонтиков и шляп из масляной бумаги".

"Фабрика противодождевых вещей?",- Пэй Линьчжи не понимал.

Сяо Юй сказал: "Это мастерская. Мастерская, специализирующаяся на изготовлении противодождевого снаряжения, не будет требовать от сотрудников бумажной мастерской привлечения рабочей силы для его изготовления, а лишь нескольких человек, которые будут нести за него ответственность. Заточка ручек и спиц зонтиков отнимает особенно много времени и сил, но это не тяжелая работа, и ее могут выполнять женщины и дети в деревне. Они получают в мастерской заточенные бамбуковые палочки, и вся семья сможет помочь в работе".

Пэй Линьчжи понял: "Вы заплатите за эти спицы?".

"Да. Таким образом, я смогу сделать зонтики как можно быстрее, а они смогут заработать немного денег, чтобы поддержать свою семью. Это беспроблемная ситуация для обеих сторон, не так ли Линьчжи?".

"Идеи Ланьцзюня всегда отличаются особой новизной, но в то же время очень практичны, я думаю, что это осуществимо",- Пэй Линьчжи улыбнулся и одобритительно кивнул.

Сяо Юй счастливо улыбнулся: "Теперь нам нужно как можно скорее получить отдельную мастерскую и отделить ее от бумажной мастерской".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда давайте построим еще несколько домов, ведь нашей семье нужен склад".

"Да, да, я так и думал, нам действительно нужен большой склад",- Сяо Юй взволнованно схватил Пэя Линьчжи за руку и потряс ее, забыв, что хотел держаться от него на расстоянии.

Пэй Линьчжи посмотрел на свою руку и улыбнулся уголком рта: "Давайте построим второй этаж, как в северном доме, бумага тоже уязвима для дождя, и перенесем ее наверх для хранения."

Сяо Юй сказал: "Хорошо".

В таком месте, как Ячжоу, когда наступает зима, на юг возвращается чрезвычайно сильный ветер, вода стекает с оштукатуренных известью стен и скапливается на полу из зеленого кирпича.

Именно поэтому Сяо Юю пришлось соорудить табуреты и стулья, поскольку влажные условия на юге не очень подходили для сидения на полу.

В такую погоду бумага из бумажной мастерской должна не соприкасаться с полом и стенами и окружена большим количеством негашеной извести для поглощения воды. После повторной сушки она морщилась, что серьезно ухудшало ее качество.

Сяо Юй вдруг запричитал: "Деньги еще не заработаны, но серебро утекает, как вода. Когда мы достигнем финансовой свободы?"

Пэй Линьчжи услышал новое слово: "Финансовая свобода?".

Сяо Юй неловко почесал голову: "Я придумал это слово, оно означает, что у меня больше никогда не будет недостатка в деньгах".

Пэй Линьчжи протянул руку и коснулся его затылка: "Не волнуйся, рано или поздно ты сможешь достичь финансовой свободы".

Сяо Юй хихикнул: "Это было бы настоящим благословением". Он не заметил ничего плохого в руке Пэя Линьчжи.

По дороге домой Пэй Линьчжи шел особенно медленно, думая о том, что лучше бы она никогда не заканчивалась, чтобы Его Высочество был таким же доверчивым и беззаботным, как и раньше.

Но какой бы длинной не была дорога, она закончилась. Сяо Юй с волнением побежал домой, чтобы осмотреть оружие, которое они привезли, а Пэй Линьчжи покачал головой в немного заботливой и беспомощной манере.

Оружием были в основном мечи, а также копья и стрелы. Пэй Линьчжи также должен был обучить команду базовому использованию оружия перед выходом в море, обычно они занимались боксированию, который был базовой техникой работы с телом.

В конце февраля строительство нового судна было наконец завершено. Но оставалась еще многократная пропитка тунговым маслом - процесс, который Мин Чону не нужно было делать самому, так как он взял старый корабль, который был пришвартован к берегу и чистился маслом для его поддержания, и увез все серебро, которое было у него дома, с собой в

префектуру Гуанчжоу.

На этот раз груз состоял только из нескольких ведерных шляп и зонтиков из масляной бумаги, так как основной задачей была покупка, а не продажа товаров.

Товары для путешествия были почти готовы, включая бумагу и фарфор, а также зерно и овощи.

Также было убито несколько свиней и приготовлено четыре бочки вяленого мяса. Мясо резали и солили, затем варили и, наконец, жарили. Свинину клали в бочку, а сало выливали на мясо. Таким образом, мясо может храниться долгое время, не портясь.

В дополнение к мясу, там были также рыба, моллюски и, самое главное, много нори, которые Сяо Юй ходил покупать по деревням, а местом, где он собрал большую их часть, была бухта Шэн Лун.

В течение нескольких месяцев в море, экипаж мог не иметь возможности сойти на берег, а без свежих фруктов и овощей в результате недостатка витаминов легко могла развиться цинга. Он хотел обеспечить здоровье своей команды, а нори - самый питательный, легкий и лучший для сохранения продукт.

Этой зимой цена на продовольствие удвоилась по сравнению с прошлой, поскольку спрос и предложение привели к колебаниям цен из-за голода на севере и большого количества продовольствия, реквизированного на юге.

Хорошо, что Сяо Юй в прошлом году купил много зерна и припас его дома, поэтому после начала голода была собрана еще одна партия зерна, и недостатка в нем пока не было.

Было бы хорошо подождать до лета, потому что в этом году он восстановил сотни акров бесплодной земли и посадил рис и соевые бобы, и как только будет собран урожай второго сезона риса, он будет практически самодостаточным в плане продовольствия.

Помимо еды, Сяо Юй также посадил много тутовых деревьев. У него было предчувствие, что в этом году в деревне будет далеко не достаточно тутовых листьев, так как после них осталось слишком много семян шелкопряда. Сбор урожая шелковицы станет большим событием в деревне, и может даже возникнуть необходимость заменить листву другими деревьями.

На самом деле, в Ячжоу не было недостатка в тутовых деревьях, просто они были недостаточно сконцентрированы, поэтому Сяо Юй хотел засадить туковыми полями большую площадь, чтобы сэкономить на рабочей силе.

В феврале вылупились личинки шелкопряда, которых собирали большую часть года, и помимо тех, что хранились в семье, Сяо Юй раздал их тем, кто хотел разводить шелкопрядов в деревне, а затем покупал коконы прямо у них. Он также попросил женщин У и Мэн, и молодых девушек

подсказать жителям деревни, как разводить шелковичных червей.

Сяо Юй с удивлением узнал, что несколько женщин, которых он купил, разводили шелковичных червей раньше и были более опытными, чем Сяо Юй, они знали, как проводить дезинфекцию и предотвращать болезни.

С этими людьми бизнес Сяо Юя по разведению шелка мог действительно взлететь до небес.

В деревне было много желающих разводить шелковичных червей. С тех пор как Сяо Юй пришел в деревню, у жителей деревни Байша появилось много способов зарабатывать деньги. Сначала работа была только у сильных мужчин, но теперь, постепенно, у женщин и детей тоже появилась работа, и если они хотят, то вся семья может зарабатывать деньги.

Сяо Юй также планировал в будущем распространить шелководство на близлежащие деревни, мобилизовав всю незанятую рабочую силу для совместного зарабатывания денег.

Иногда Сяо Юй задумывался, не похоже ли это на Министерство по борьбе с бедностью, где какая-либо отрасль выводит людей из бедности в богатство.

Благодаря совету мастера Доу Ци, после окончания мелиорации люди из бухты Шэн Лун часто приезжали в деревню Байша, чтобы осмотреть рынок и найти себе занятие.

Некоторые из них получили много зонтичных спиц для работы, другие слышали, что у семьи Сяо есть корабль, готовый к выходу в море, и что зарплата для команды очень высока, поэтому они пришли умолять мастера Доу, взять их в море.

Мастеру Доу пришлось передать их просьбу Сяо Юю, который согласился: "Мастер Доу, выбери десять человек из своей деревни и убедись, что они надежны и готовы работать. И дать им понять, что поставлено на карту: зарплата неплохая, но и опасность велика, и есть большая вероятность, что они не вернуться".

Мастер Доу Ци согласился: "Я скажу им это".

Сяо Юй набрал дюжину членов экипажа из своей деревни, ту же группу, которая часто следовала за Мин Чоном в море. Построенный позже корабль был небольшой, поэтому 50 или около того человек едва помещались в нем, но было неплохо иметь больше.

Если ветра нет, то для гребли требуется рабочая сила, поэтому лучше, чтобы людей было больше.

Все жители бухты Восходящего Дракона выросли в морской воде и обладают прекрасными навыками работы с водой, поэтому они природные моряки.

Каждый набранный член экипажа подписал контракт на жизнь и смерть, и если они не вернутся после аварии, Сяо Юй выплатит компенсацию их семье. Сяо Юй также заключал контракты со служащими своей семьи, которые были выбраны для похода в море, и выплачивал им щедрое вознаграждение по возвращении.

Служащим платили за работу, причем ежемесячно, чуть меньше, чем наемным работникам. Это должно было побудить людей копить деньги, чтобы выкупить себя, или строить дома, покупать землю, жениться и заводить детей, иначе они ничем не отличались бы от ходячих мертвецов, если бы у них не было надежды или цели.

Через полмесяца корабль Мин Чона вернулся с трюмом забитым чаем и шелком, больше, чем ожидал Сяо Юй.

Мин Чон объяснил: "В прошлом году был голод, и теперь цены на продукты выросли, но цены на чай и шелк упали, поэтому никто их не покупает".

Сяо Юй вздохнул: "Голод еще не ослаб?".

"Постепенно может стать лучше, теперь, когда все растет, есть дикие овощи, листья и фрукты, чтобы облегчить голод. Но чтобы получить реальное облегчение, им нужно дождаться следующей волны урожая", - сказал Мин Чон.

Сяо Юй нахмурил брови: "И сколько людей умрет от голода?".

Мин Чон сказал группе людей вокруг него: "Помните, это Сяо Ланьцзюнь спас ваши жизни. Если бы не он, который купил вас, вы бы умерли от голода и замерзли до смерти".

Группа рассмеялась: "Спасибо за вашу доброту".

Сяо Юй не веселился, но махнул рукой: "Не нужно меня благодарить, это все ваша собственная судьба", - он спас этих людей, но многие другие умерли от голода.

Мин Чон сказал: "Все ли готово для отплытия? Если все готово, то мы отправимся в день, который будет выбран".

Сяо Юй вынырнул из своей грусти: "О, мы тоже почти готовы".

Люди загрузили два корабля, полные фарфора, бумаги, зонтиков, шляп, ножниц, ножей, еды, мяса, пресной воды и так далее.

В одно прекрасное утро все члены экипажа поднялись на борт и помахали на прощание людям, которые стояли на берегу, чтобы проводить их в их первое океанское путешествие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300243>